

РМ. 24. 07. 53

Петр Курбатов

Он — Петр Курбатов — силен, молод, энергичен, живой, подвижной и еще одно: безусловно талантлив.

Я знал от друзей из Стокгольма, что “вот уже нѣсколько лѣтъ живет и работает здѣсь у нас даровитый русскій художник Петр, а по шведски Петер Курбатов”, и когда года два тому назад в редакцію к нам пришел познакомиться со мною высокій, стройный, молодой человек с молодой женой: “Курбатов” — искренне отвѣтил: “очень рад”.

Да, он жил в Швеціи около восьми лѣтъ, много работал, в особенности много написал портретов, но на одном мѣстѣ сидѣть, только можно застыть. Нужны новыя впечатлѣнія. Мир так велик, и так много в нем примѣчательнаго, что право грѣшно не постараться повидать его. Вот и сорвался с насиженнаго мѣста, и путь держат они за океан. Новые люди, новыя мѣста — это хорошо. И пытливый ум художника ищет всего этого “новаго”.

Пересмотрѣлъ еще раз присланный тогда из Швеціи каталог послѣдней его выставки в Стокгольмѣ: уж очень хороши нѣсколько морских и рѣчных пейзажей. Даже в репродукціях можно узрѣть в них “душу” этих уголков природы. Зоркій глаз художника нашел то, что музыкой отозвалось в его душѣ. Хорошо. А портреты “пышные” — меня меньше трогают.

Какая удивительная пора жизни — молодость... Сколько вѣры в будущее, вѣры в счастье, в удачу, сколько планов, мечтаній и вѣры в силы свои. Ну, что ж, поговорили “по душам” распрощались, “всего добраго” пожелали друг другу, и уѣхали Курбатовы.

Нашлись здѣсь и родственники художника. Узнал, что родился он в 1907 г, окончил прекрасно Петербургскую Академію художеств, был даже рекомендован на запрос художественнаго отдѣла (есть и такой!) НКВД, как отличный портретист. Рекомендація эта дала “испить горькую чашу” лагернаго сидѣнія. Привезли на прекрасной машинѣ и сдѣлали очень заманчивое предложение: большую мастерскую с квартирой, автомобиль, полную обстановку, большое вознагражденіе и “работу”, на годы обеспеченную. Нужно было написать “самого” и затѣм, подобрав экипаж помощников-художников, “изготовить” нѣсколько десятков тысяч этого портрета, которые должен был подписывать Курбатов.

Нужно было “от счастья захлебнуться”, а у молодого художника вырвалось невольно: “столько учиться живописи, чтобы писать один портрет только!” Слова настолько неосторожныя, что за ними послѣдовали “десять лѣтъ исправительнаго лагернаго сидѣнія”.

Не досидѣлъ, не вытерпѣлъ, бѣжал и удачно. Повезло. Ну, вот Швеція, а потом “по ту сторону океана”.

Пришла и отуда вѣсть. Нашел “осѣдлое мѣсто”. Миами. Надолго ли? Пока начал работу там. Пишет портреты, пишет и “на воздухѣ”. Готовит выставку. Еще публично не выступил, а в присланном сюда Миамиѣском Вѣстникѣ уже большая статья о его творчествѣ, в особенности о его портретах. Много хороших слов, много похвал добрых. И дан его автопортрет и один из женских портретов.

Только, только устроился, только разложился, а уже работает и с увлеченіем. Хорошая пора — молодость, когда нѣтъ отказа в силах, в дерзаніях, когда отдых почти не нужен, только мѣшает работѣ. И успѣх большой — успѣх русскаго художника. Это тоже очень хорошо.

И в далеком Миами нашел признаніе наш русскій художник.

Вл. З.